

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РФ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ВЛАСТЬЮ И КОРРУПЦИИ КАК ГАРАНТИЯ ГРАЖДАНСКОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА¹

Аннотация. В статье исследуется судебная практика непосредственного применения судами норм Конституции РФ при обосновании судебных решений с целью реализации важнейшего правового принципа – справедливости.

Ключевые слова: Конституция РФ, суд, злоупотребление властью, коррупция, безопасность.

MALTSEV Svyatoslav Vladimirovich,
graduate student Department of constitutional and legal
research in the state budgetary educational institution «RGUP»
ruspartizan@mail.ru

THE APPLICATION OF THE PROVISIONS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF COUNTERACTION TO ABUSE OF POWER AND CORRUPTION AS A GUARANTEE OF CIVIL PEACE AND SECURITY OF THE STATE

Abstract. This article examines the judicial practice of direct application by courts of norms of the Constitution in the justification of judicial decisions with the aim of implementing the most important legal principle of justice.

Keywords: Constitution, court, abuse of power, corruption, security.

Создание и развитие эффективных механизмов для борьбы с такими негативными факторами, как злоупотребление властью и коррупция, является основополагающей задачей любого государства. В стране, где царит «правовой хаос» и коррупция, гражданам невозможно реализовать гарантированные им государством права, такие, как право на частную собственность, неприкосновенность личности, на осуществление пред-

принимательской деятельности и многие другие. Получается, что права гарантируются лишь на бумаге, но претворение их в жизнь становится делом сложным и порой рискованным. Если государство не может обеспечить гражданский мир и безопасность, то под угрозой ставится сам факт существования такого государства вследствие дестабилизации внутренней обстановки в обществе.

В Российской Федерации нормы, направленные на борьбу со злоупотреблением властью и коррупцией, закреплены в Конституции РФ, во множестве федеральных законов и подзаконных актов.

¹ Статья выполнена при поддержке Гранта РГНФ № 15-03-00187 и СПС «КонсультантПлюс».

Согласно **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** Конституции РФ, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Согласно ст. 2 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

О необходимости бороться с коррупцией ранее неоднократно отмечалось в указах Президента РФ, в частности, давались рекомендации органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга создать межведомственные комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией на местах и организовать их взаимодействие с Межведомственной комиссией Совета безопасности Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией [7].

В Российской Федерации задача борьбы со злоупотреблением властью и коррупцией во многом возлагается на органы прокуратуры. Прокуратура, обладая специальными полномочиями, должна своевременно пресекать действия коррупционной направленности (факты злоупотребления властью), а также «доводить до суда» коррупционные преступления с целью наказания виновных лиц. Немаловажную роль в противодействии злоупотреблению властью и коррупции играет судебная система, поскольку именно на суды возложена задача «разобраться», в том

числе проверить законность действий самой прокуратуры.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

В силу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 24 апреля 2003 г. № 7-П, обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе, путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде вытекает также из положений ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления; применительно к потерпевшим это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством. При этом государству необходимо учитывать, что далеко не у всех граждан имеются специальные познания в области юриспруденции, позволяющие им самостоятельно отстаивать свои права, гарантированные Конституцией РФ и другими законами РФ.

Обеспечение реализации права на судебную защиту и доступ к правосудию во многом зависит и от правильного применения (истолкования) правоохранительными органами закона. В данном случае всегда следует учитывать, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое

действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В теории права под прямым (непосредственным) действием Конституции РФ понимается ее способность быть реальным регулятором общественных отношений вне зависимости от их конкретизации нормами закона, иных нормативных правовых актов, а также посредничества правоприменительных органов. Таким образом, прямое действие норм Конституции не предполагает дополнительного принятия каких-либо правовых актов или осуществления специальных мер. Конституционные нормы непосредственно воздействуют на общественные отношения. Субъект правоотношений в данном случае напрямую применяет, соблюдает, исполняет, использует конституционные нормы, осуществление которых зависит от его волеизъявления [8].

В Бюллетене Верховного Суда РФ № 2 за 1996 г. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев отмечал, что положение о высшей юридической силе Конституции заключается в том, что все конституционные нормы обладают верховенством над другими законами и подзаконными актами. Такой нормы о прямом действии Конституции ни в одной из предыдущих Конституций не было. Это означает, что действующая Конституция РФ не торжественная декларация, а полноценный нормативный правовой акт, статьями которого судам надлежит руководствоваться в необходимых случаях при рассмотрении конкретных дел. Исходя из этого соблюдение Конституции РФ и обеспечение ее прямого действия является одной из главных задач судов. Верховный Суд РФ с первых дней ее принятия формировал практику применения судами Конституции РФ в качестве акта прямого действия. В ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ были даны разъяснения, основанные на приоритете конституционных норм; Верховный Суд ориентировал суды на применение Конституции РФ как акта прямого действия при рассмотрении гражданских и уголовных дел.

Следует отметить, что концепция непосредственного применения Конституции РФ с каждым годом вызывает все больший

интерес не только у судей Верховного Суда РФ, но и у отечественных правоведов-теоретиков. Ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор В.В. Ершов обращает внимание на то, что прямое применение судьями Конституции РФ – один из объективно необходимых элементов индивидуального судебного регулирования, преодоления противоречий (коллизий) в нормативных правовых актах, прежде всего возникающих на переходном этапе к правовому государству. Такой подход обеспечивает реальную судебную защиту прав и свобод граждан [1].

Как указал Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, к сожалению, реализация принципа прямого действия Конституции (спустя три года после ее принятия) не стала нормой в деятельности судов при осуществлении правосудия. Об этом свидетельствовали имевшиеся у Верховного Суда РФ материалы, поступавшие из судов. К тому же не было единства в практике применения отдельных конституционных положений. С учетом этого Пленум Верховного Суда Российской Федерации 31.10.1995 г. принял постановление, в котором разъяснил некоторые вопросы, связанные с применением судами Конституции при отправлении правосудия. Внимание судов обращено на то, что при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия [2].

В данном Постановлении [5] Верховный Суд РФ разъяснил, что поскольку, согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации, то в соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в каче-

стве акта прямого действия. Пленум Верховного Суда РФ отметил, что суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности, когда закрепленные нормой Конституции положения исходя из ее смысла не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения.

Однако нормы Конституции РФ во многом дополнительно регламентированы различными правовыми актами, что в конечном итоге означает применение таких норм, но не самой Конституции. В связи с этим судебная практика в основном базировалась на «дополнительной регламентации», но не нормах Конституции РФ.

О необходимости применения «дополнительной регламентации» при обосновании судебных решений указано в ст. 3 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем применения всеми судами **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации.

Как отмечают И.А. Умнова (Колюхова) и И.А. Алешкова, весомый вклад в обеспечение эффективности реализации Конституции РФ вносит применение российскими судами конституционных норм. В этом контексте особый интерес в научном и практическом значении представляют вопросы применения Конституции РФ судами общей юрисдикции. В настоящее время нет однозначного ответа на многие принципиальные и частные вопросы применения норм Конституции РФ судами общей юрисдикции. При этом практика применения судами общей юрисдикции Конституции РФ различается неоправданным различием в подходах, юридической мотива-

ции и в оценке действующего законодательства [8].

Тем не менее количество судебных решений, принятых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, которые обоснованы конституционными нормами, продолжает расти. Такой рост во многом может быть обусловлен и необходимостью преодоления пробелов в праве, когда законодатель не урегулировал определенное отношение, требующее правовой регламентации, или когда Конституционный Суд РФ признал норму неконституционной, а законодатель не принял новую норму. В данном случае суды общей юрисдикции ориентированы на то, чтобы преодолеть пробел, прямо применяя конституционные положения [8].

Проанализированная автором данной статьи судебная практика позволяет утверждать, что суды при обосновании судебных решений более активно используют нормы Конституции РФ. В качестве примера можно привести следующие дела.

Постановлением судьи Абаканского городского суда Республики Хакасии, оставленным без изменения решением судьи Верховного Суда Республики Хакасии и постановлением заместителя председателя Верховного Суда Республики Хакасии, заместитель генерального директора ООО «Сибирская генерирующая компания» (директор филиала) был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей, поскольку, по мнению судебных инстанций, он неправомерно не применил приказ Государственного комитета по тарифам и энергетике Республики Хакасии, которым филиалу было рекомендовано для расчета платы граждан за коммунальные услуги в определенный период применять пониженный тариф за тепловую энергию (мощность), поставляемую филиалом компании потребителям. Однако с этим не согласился Верховный Суд РФ, указав, что вышеизложенный приказ был издан с нарушением порядка его принятия,

следовательно, применять его нельзя. Верховный Суд РФ отметил, что в ч. 3 ст. 15 Конституции РФ установлено, что законы подлежат официальному опубликованию, неопубликованные законы не применяются, любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. В соответствии с указанным конституционным положением суд не вправе основывать свое решение на неопубликованных нормативных актах, затрагивающих права, свободы, обязанности человека и гражданина [4].

В другом деле, рассмотренном Арбитражным судом Приморского края по заявлению общества «Азия-Импорт» к Владивостокской таможне о взыскании процентов, начисленных на сумму излишне взысканных с общества таможенных платежей, исчисленных по декларации на товары [6], арбитражный суд, принимая решение о взыскании с таможни процентов, отметил, что указанная мера, предполагающая начисление процентов в случае возврата таможенных платежей, излишне взысканных в принудительном порядке, является дополнительной гарантией защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, направленных на реализацию положений ст. 52 и 53 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, в том числе злоупотреблением властью, а также закрепленного в ч. 1 ст. 35 Конституции РФ принципа охраны частной собственности законом.

При решении вопросов о снижении неустойки за нарушение обязательств арбитражные суды во многом руководствуются Конституцией РФ и правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной в определении от 21.12.2000 г. № 263-О, обращая внимание на то, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмернос-

ти по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, на реализацию требования ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [3].

Вышеизложенные примеры из судебной практики подтверждают увеличивающееся число судебных актов, обоснованных нормами Конституции РФ. По мнению автора, прямое применение судами норм Конституции РФ позволяет не только устранять имеющиеся в законодательстве пробелы, но и реализовывать один из важнейших правовых принципов – принцип справедливости, а значит, противодействовать злоупотреблению властью и коррупции для обеспечения гражданского мира и безопасности государства.

Список литературы:

- [1] Борисова Е.А., Герасименко С.А., Горохов Б.А. и др. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Под ред. В.М. Жуйкова. 2-е изд., перераб. и доп.
- [2] Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 2.
- [3] Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 26.10.2016 г. по делу № А07-4268/2016.
- [4] Постановление Верховного Суда РФ от 18.03.2016 г. № 55-АД16-3.
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия».
- [6] Решение Арбитражного суда Приморского края от 27.10.2016 г. по делу № А51-21517/2016.
- [7] Указ Президента РФ от 21.06.1993 г. № 935 «О дополнительных мерах по обеспечению эффективной работы Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией» (вместе с новой редакцией «Положения о Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по борьбе

с преступностью и коррупцией», утв. Указом Президента РФ от 20.01.1993 г. № 103).

[8] Умнова И.А. (Конюхова), Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: Монография. М.: Издательство: Российский государственный университет правосудия, 2016.

Spisok literatury:

[1] Borisova E.A., Gerasimenko S.A., Goroxov B.A. i dr. Kommentarij k postanovleniyam Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii po grazhdanskim delam / Pod red. V.M. Zhujkova. 2-e izd., pererab. i dop.

[2] Byulleten' Verxovnogo Suda RF. 1996. № 2.

[3] Opredelenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 26.10.2016 g. po delu № A07-4268/2016.

[4] Postanovlenie Verxovnogo Suda RF ot 18.03.2016 g. № 55-AD16-3.

[5] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda

RF ot 31.10.1995 g. № 8 «O nekotory'x voprosax primeneniya sudami Konstitucii RF pri osushhestvlenii pravosudiya».

[6] Reshenie Arbitrazhnogo suda Primorskogo kraja ot 27.10.2016 g. po delu № A51-21517/2016.

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 21.06.1993 g. № 935 «O dopolnitel'ny'x merax po obespecheniyu e'ffektivnoj raboty' Mezhvedomstvennoj komissii Soveta bezopasnosti Rossijskoj Federacii po bor'be s prestupnost'yu i korrupciej» (vmeste s novoj redakciej «Polozheniya o Mezhvedomstvennoj komissii Soveta bezopasnosti Rossijskoj Federacii po bor'be s prestupnost'yu i korrupciej», utv. Ukazom Prezidenta RF ot 20.01.1993 g. № 103).

[8] Умнова И.А. (Конюхова), Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами обшней юрисдикции: актуаль'ные вопросы' теории и практики: Монография. М.: Издатel'stvo: Rossijskij gosudarstvenny'j universitet pravosudiya, 2016.

